

УДК 339.1

ОПЫТ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА В ЯПОНИИ И ЮЖНОЙ КОРЕЕ

Кривко Д. Д.¹

студент,

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия*

Аннотация

В статье рассматривается функционирование параллельного импорта на зарубежных рынках. Изучено его влияние на товарные рынки страны на примере Японии. Проанализирован опыт правового регулирования параллельного импорта в Южной Корее. Сделаны выводы касательно влияния данного механизма на экономику страны. Результаты исследования могут быть использованы для оценки эффективности легализации параллельного импорта в краткосрочной и долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: параллельный импорт, интеллектуальная собственность, контрафакт, правовое регулирование параллельного импорта.

PARALLEL IMPORTS LEGALIZATION IN JAPAN AND SOUTH KOREA

Krivko D.D.

Student,

*Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia*

Abstract

The article examines the functioning of parallel imports in foreign markets. The impact on the country's commodity markets has been studied on the example of Japan. The analysis of legal regulation of parallel imports in South Korea is presented. Conclusions are drawn regarding the impact of this mechanism on the country's economy. The results of the study can be used to assess the effectiveness of the legalization of parallel imports in the short and long term.

Keywords: parallel imports, intellectual property, counterfeit, legal regulation of parallel imports.

¹ *Научный руководитель: Оглоблина Е.В., к.э.н., доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия*

В последнее время вопросы, связанные с легализацией параллельного импорта, привлекают внимание специалистов различных профилей. Согласно Всемирной торговой организации, под параллельным следует понимать импорт легально произведенной за границей продукции, осуществляемый без разрешения правообладателя интеллектуальной собственности [5].

Параллельный импорт напрямую связан с режимом исчерпания исключительного права на товарный знак. Этот термин используется для определения момента, после которого новые собственники могут без разрешения первоначального правообладателя использовать товар и ввозить его в другие страны. Принцип исчерпания исключительного права не позволяет владельцу повторно применять свое право в отношении одних и тех же товаров.

Вплоть до 1994 года (в котором в рамках Уругвайского раунда состоялось подписание Соглашения о торговых аспектах интеллектуальной собственности – ТРИПС) в большинстве правопорядков применялось следующее правило: исключительное право признавалось исчерпанными при пересечении товаром национальных границ той страны, в которой он был введен в торговый оборот [7]. Однако единой договоренности касательно применения исчерпания прав и регулирования параллельного импорта не существовало. Поэтому в статье 6 принятого в 1994 году Соглашения выбор модели исчерпания исключительного права было решено оставить на усмотрение каждого государства [1].

Таким образом, можно выделить 3 принципа, определяющих момент исчерпания: международный, региональный и национальный [8]. На первый взгляд международный принцип действительно кажется более простым и выгодным, а национальный – ограничивающим бизнес. Однако необходимо понимать, что при национальном режиме правообладатель получает монополию на рынке (определяет цены, площадки продажи, маркетинговую стратегию). А при международном он вынужден конкурировать с другими продавцами. Так, крупным производителям Xiaomi или Emerson Electric выгоднее прийти в

правопорядок с национальным режимом и самим определять условия продажи в этой стране.

На сегодняшний день рассмотрение зарубежного опыта легализации параллельного импорта является необходимым условием, позволяющим проанализировать возможности использования данного механизма на рынках других стран. Особенно актуально изучение этого вопроса для оценки перспектив российского рынка, лишившегося в результате санкций продукции ряда крупных иностранных производителей. Как известно, во избежание дефицита и обеспечения поставок необходимых товаров в страну, Правительством Российской Федерации было принято решение о частичной легализации параллельного импорта.

Пример Японии позволяет оценить влияние такого явления, как параллельный импорт, на товарные рынки в стране. Легализация параллельного импорта в стране восходящего солнца фактически произошла в 1972 году, когда после ряда судебных прецедентов Министерство финансов Японии признало поставку фирменной продукции по этому каналу законной коммерческой сделкой. До этого времени параллельный импорт рассматривался как торговый акт, ущемлявший права местных владельцев товарных знаков, и строго пресекался. Однако при рассмотрении дела Паркера в 1970 году окружной суд Осаки постановил, что при определенных условиях «параллельный импорт подлинных продуктов не является нарушением прав местных владельцев товарных знаков».

После ряда аналогичных прецедентов в 1972 году таможенно-тарифное бюро Министерства финансов Японии выпустило официальное уведомление, в котором параллельный импорт товаров был назван актом, не нарушающим права производителя на товарный знак [6]. Также был выпущен антимонопольный закон, который признавал важную роль параллельного импорта в содействии свободной конкуренции на рынке. В период с 1985 по 1998 гг. в результате

укрепления йены и формирования японского финансового пузыря произошел бум продукции западных товаров на рынке Японии.

К 1998 году рынок западных брендов достиг своего пика, а вместе с этим возросли и объемы ввозимого в страну под видом параллельного импорта контрафакта. Это подчеркнуло необходимость введения мер, которые будут способствовать защите прав интеллектуальной собственности на рынке параллельного импорта, и в апреле 1998 года в Японии была создана Ассоциация по борьбе с распространением контрафактной продукции (AACD) [2]. А в 2003 году Верховный суд Японии при вынесении решения по делу Фреда Перри выделил три критерия идентичности, которым должен удовлетворять параллельно импортированная продукция, чтобы признаваться легальной – идентичность товарного знака, происхождения и качества.

Это позволяет заключить о функционировании в Японии международного принципа исчерпания права на товарный знак. Тем не менее, японский Верховный суд подчеркивает, что патентообладатель имеет право на запрет ввоза товаров посредством договорных ограничений и путем отметки на продукте о запрете его продажи в данной стране.

В 2018 году ученые японского Исследовательского института экономики, торговли и индустрии (RIETI) опубликовали исследование, в рамках которого ими был изучен японский опыт легализации параллельного импорта и приведена оценка его влияния на товарные рынки страны [3]. В качестве результатов проведенной работы исследователи составили ряд эконометрических моделей, позволивших рассмотреть ситуации, в которых рынки двух стран закрыты друг для друга, открыты полностью или частично; изучить случаи запрета и легализации параллельного импорта, наличия возможности применять сервисную дискриминацию у производителей или ее отсутствия.

Анализ товарных рынков Японии позволил ученым подтвердить предположение о том, что параллельный импорт способствует международной интеграции рынков и поощряет ценовую конкуренцию между странами. Кроме Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

того, его легализация положительна для покупателей в странах, куда товар импортируют, однако может повредить потребителям в странах-изготовителях (цена там становится выше).

Исследователями также было отмечено, что влияние параллельного импорта на снижение качества товара зависит от того, имеется ли сервисная дискриминация со стороны правообладателя. Так, при параллельном импорте общий срок службы товаров заметно снижается в случае, если их не принимают к ремонту у дилера (т.е. сервисная дискриминация существует). При отсутствии сервисной дискриминации, параллельный импорт не оказывает влияния на срок службы товара.

Итак, проведенный исследователями анализ подтвердил, что, несмотря на наличие у параллельного импорта интегрирующей функции и положительного ценового эффекта для покупателей, сегодня важное место занимает проблема сервисной дискриминации, зачастую являющаяся для потребителей препятствием к совершению покупок.

В контексте правового регулирования параллельного импорта показателен опыт Южной Кореи. Легализация параллельного импорта в этой стране произошла в 1995 году после рассмотрения правительством спора между таможенной службой страны и сетью магазинов Price Club, осуществившей ввоз продукции бренда Levi's без официального разрешения правообладателя. Наложённый таможенной службой запрет был оспорен компанией и послужил импульсом к внесению изменений в законодательство.

Интересно, что в Южной Корее порядок исчерпания исключительных прав на товарный знак официально не закреплён. Поэтому решения в данной сфере принимаются на основании существующей с конца XX века судебной практики.

В южнокорейском законодательстве присутствует и такое понятие как «эксклюзивный импортер». Под ним понимается иностранный и/или отечественный владелец товарного знака, а также аффилированная компания,

агент по импорту или лицо, получившее эксклюзивную лицензию от иностранного владельца товарного знака.

Еще одно важное понятие – «подлинные товары» – используется для обозначения товаров с маркировкой, которая была нанесена лицом, юридически уполномоченным использовать ее за рубежом. С помощью этих двух понятий дается законодательное определение параллельному импорту в стране. Так, под ним понимается импорт третьей стороной подлинных товаров без специального на это разрешения от их эксклюзивного импортера. То есть регистрация товарного знака в Корее не препятствует импорту подлинных товаров параллельным импортером. Верховный суд Кореи выделяет три основных требования, необходимых для правомерного осуществления параллельного импорта [4].

Во-первых, импортируемые товары должны быть подлинными – контрафактные товары не допускаются. Иначе у потребителя может возникнуть путаница касательно источника происхождения товара, а значит, будет считаться нарушенным «Закон о предотвращении недобросовестной конкуренции и защите коммерческой тайны». В таком случае эксклюзивный импортер в Корее может прекратить продажу товаров, подав судебный иск о нарушении прав на товарный знак.

Во-вторых, на такие товары должен быть нанесен товарный знак, подтверждающий наличие юридико-экономических отношений между зарубежными правообладателями товарных знаков и их владельцами в Южной Корее. Данный принцип был сформулирован после дела Polo в 1997 году, в рамках которого суд вынес решение о том, что при осуществлении параллельного импорта товаров, произведенных компанией, не связанной с владельцем товарного знака, происходит нарушение прав зарегистрированного в Южной Корее лицензиата.

В-третьих, параллельно импортируемые товары и товары, распространяемые в Корее владельцем товарного знака, не должны иметь

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

существенной разницы в качестве. Любое, даже незначительное, изменение первоначального вида товара рассматривается как новое производство и является нарушением исключительного права на товарный знак. Так, при расследовании дела Fujifilm суд выяснил, что параллельный импортер переупаковывал фотоаппараты, заменял в них пленку, а также размещал свой товарный знак, тем самым преступая закон.

Итак, имеющаяся судебная практика позволяет выделить оригинальность и неизменность импортируемой продукции в качестве важнейших составляющих, необходимых для осуществления параллельного импорта. Кроме того, судебный орган страны может наложить частичный запрет на параллельный импорт, если будет доказано, что поставщик своими действиями наносит ущерб деловой репутации официального правообладателя.

Таким образом, проведенный в статье анализ зарубежного опыта легализации параллельного импорта позволил оценить перспективы данного механизма для экономики страны. На опыте Южной Кореи были рассмотрены основные принципы правового регулирования параллельного импорта на государственном уровне. А пример Японии позволил проследить влияние параллельного импорта на товарные рынки внутри страны. Можно говорить о том, что параллельный импорт, безусловно, приводит к перестройке бизнес-процессов во многих областях экономики. Тем не менее, несмотря на наличие у этого механизма определенных недостатков, его использование играет важную роль в избежании дефицита популярных товаров и сохранении рабочих мест в условиях ухода иностранных компаний с национального рынка.

Библиографический список

1. Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights // WTO. [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/trips_e.htm (дата обращения: 10.10.2023).

2. Association Against Counterfeit Product Distribution (AACD). [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <https://www.aacd.gr.jp/en/outline-2> (дата обращения: 10.10.2023).
3. Ishikawa Jota, Morita Hodaka, Mukunoki Hiroshi. Parallel Imports and Repair Services // CESifo Working Paper Series No. 6850 [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL: <https://ssrn.com/abstract=3138434> (дата обращения: 10.10.2023).
4. Supreme Court [S. Ct.], 2008Da7462, January 30, 2009 // Официальный сайт Верховного суда Южной Кореи. [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <http://www.scourt.go.kr/supreme/supreme.jsp> (дата обращения 10.10.2023).
5. WTO. Glossary – parallel imports. [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: https://www.wto.org/english/thewto_e-/glossary_e/parallel_imports_e.htm (дата обращения: 10.10.2023).
6. Карданов В.А. Рассмотрение перспектив параллельного импорта / В.А. Карданов // Вестник ГУУ. 2019. №7. [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rassmotrenie-perspektiv-parallelnogo-importa> (дата обращения: 10.10.2023).
7. Параллельный импорт, права интеллектуальной собственности и Соглашение ТРИПС // Центр экспертизы ВТО. [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <https://www.wto.ru/our-blog/parallelnyy-import-prava-intellektualnoy-sobstvennosti-i-soglashenie-trips/> (дата обращения: 10.10.2023).
8. Сайдашев Р.З. Влияние принципа исчерпания исключительного права на товарный знак на состояние конкуренции на товарных рынках / Р.З. Сайдашев // Российское конкурентное право и экономика. 2021. №2 (26) [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-printsipa-ischerpaniya-isklyuchitelnogo-pravana-tovarnyy-znak-na-sostoyanie-konkurentsii-na-tovarnyh-rynках> (дата обращения: 10.10.2023).

Оригинальность 78%